Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 59–67.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 1 (86):59–67.

Научная статья
УДК 94(47).084.9
DOI 10.37724/RSU.2025.86.1.006

**Начальный этап перестройки
в сфере церковно-государственных отношений:
Русская православная церковь и советское государство
в 1985–1987 годах**

Владислав Андреевич Тулянов
Государственный университет просвещения, Москва, Россия
v.tulyanov@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы церковно-государственные отношения на начальном этапе перестройки в СССР (1985–1987). Источниковая база проведенного исследования представлена архивными материалами, хранящимися в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Исследуемый период во взаимоотношениях Русской православной церкви (РПЦ) и советского государства отличается неопределенностью и хаотичностью решений партийно-государственного руководства и может быть охарактеризован как время «турбулентности» этих взаимоотношений, что отражено в поляризации взглядов партийно-государственного аппарата по вопросам об изменении законодательства о религиозных культах и практики церковно-государственных отношений. С одной стороны, Совет по делам религий при Совете Министров СССР, учитывая рост гражданской активности и политической культуры верующей общественности, общественный запрос на свободную от административного контроля церковь и усиление РПЦ как института, предлагал снять большинство ограничений на социальную деятельность церкви, предоставить ей статус и права юридического лица, но рекомендовал усилить атеистическую пропаганду в стране. На иных позициях стоял Совет Министров СССР (и, вероятно, лично М. С. Горбачев), который крайне скептически относился к возможному усилению роли церкви в советском обществе и препятствовал изменению законодательства о религиозных культах, при этом проводил в стране как меры по усилению административного нажима на РПЦ, так и по усилению атеистической пропаганды. Но рост общественного запроса на религию и церковь, что нашло свое отражение даже в советской прессе, а также заинтересованность в поддержке политики «перестройки» всеми слоями и группами населения, заставило пересмотреть эту политику. Однако случилось это только в 1988 году.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Совет по делам религий при Совете Министров СССР, перестройка, церковно-государственные отношения, М. С. Горбачев, К. М. Харчев, Алексей (Ридигер).

Для цитирования: Тулянов В. А. Начальный этап перестройки в сфере церковно-государственных отношений: Русская православная церковь и советское государство в 1985–1987 годах // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 59–67. DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.006.

Original article

**The initial stage of *perestroika*
in the sphere of church-state relations:
the Russian Orthodox Church and the Soviet state
in 1985–1987**

Vladislav Andreevich Tulyanov
State University of Education, Moscow, Russia
v.tulyanov@mail.ru

Abstract. The article analyzes church-state relations at the initial stage of *perestroika* in the USSR (1985–1987). The study is base source represented by archival materials stored in the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). The relationship between the Russian Orthodox Church (ROC) and the Soviet state in the period under study is characterized by uncertainty and chaotic decisions of the party-state leaders and can be described as a time of “turbulence” in these relationships, which is reflected in the polarization of views of the party-state apparatus on the issues of changing the legislation on religious denominations and the practice of church-state relations. On the one hand, the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR took into account the growth of civil activity and political culture of religious citizens. The Council observed the public demand for a church free from administrative control and the strengthening of the ROC as an institution, and proposed to remove most restrictions on social activities of the church, granting it the status and rights of a legal entity, but recommended strengthening atheist propaganda in the country. The Council of Ministers of the USSR (and probably M. S. Gorbachev personally) was quite skeptical about the possible strengthening of the role of the church in Soviet society and prevented changes in the legislation on religious denominations, while increasing administrative pressure on the ROC and atheistic propaganda. But the growth of public demand for religion and the church, which was reflected even in the Soviet press, as well as the interest in supporting the policy of *perestroika* by all strata and groups of the population, led to a revision of this policy. However, this happened only in 1988.

Keywords: Russian Orthodox Church, Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, *perestroika*, church and state relations, M. S. Gorbachev, K. M. Kharchev, Alexius II (Ridiger).

For citation: Tulyanov V. A. The initial stage of *perestroika* in the sphere of church-state relations: the Russian Orthodox Church and the Soviet state in 1985–1987. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 1 (86):59–67. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.006.

Введение

Период горбачевской перестройки (1985–1991 годы), который до сих пор в общественном сознании характеризуется как череда непродуманных политических решений советского руководства, приведших в итоге страну к распаду/развалу [Маслов, 2016, с. 89], был, однако, ознаменован отнюдь не только масштабными изменениями в политической структуре советского государства и глубоким кризисом в сфере социально-экономических отношений, но и сложной, многоплановой эволюцией во всех без исключения сферах общественной и государственной жизни СССР. Затронутой перестройкой оказалась и сфера церковно-государственных отношений.

Взаимоотношения советского государства и Русской православной церкви (далее — РПЦ) в годы перестройки носили крайне противоречивый характер и, на наш взгляд, могут быть охарактеризованы как «период турбулентности» церковно-государственных отношений (что, впрочем, возможно, характерно для всего советского периода этих отношений). Это выразалось в том, что партийно-государственная элита, несмотря на все демократические лозунги тех лет (в духе «больше демократии, больше социализма», «перестройка, демократия, гласность» и т. д.), упрямо не желала утрачивать контроль над церковными структурами — от патриархии до приходов. Идеология «церковников» по-прежнему была чужда советскому строю [Лебедева, 2011; Олихов, 2022]. Тем не менее раскрученный «маховик перестройки» [Горбачев, 1988] явно демонстрировал острую необходимость в пересмотре существующей практики церковно-государственных отношений: активизировалась деятельность самой РПЦ, стремившейся найти способы участия в общественно-политической жизни страны; произошли изменения в массовом сознании прихожан, требовавших демократизации положения РПЦ в стране; нельзя отрицать и конъюнктуру внешней политики, ставившей перед советским правительством задачу показать западным партнерам соблюдение в СССР принципа свободы совести и вероисповедания [Тулянов, 2024]. Однако этот пересмотр (пусть и далеко не полный) произойдет только в 1988 году — в год празднования тысячелетия Крещения Руси. Но как складывались взаимоотношения советского государства и РПЦ на начальном этапе перестройки в 1985–1987 годах? Ответу на этот вопрос и посвящена представленная статья. Отметим сразу, что при всей неопределенности, хаотичности и «турбулентности» периода горбачевской перестройки в сфере церковно-государственных отношений рассматриваемые годы, на наш взгляд, являются наиболее противоречивыми. В период 1988–1991 годов взаимоотношения советского государства и РПЦ действительно начнут приобретать демократические черты, хотя и ограниченные.

Основная часть

Первоначально политика перестройки, по всей видимости, не предполагала отказа от принципов, господствовавших в церковно-государственных отношениях в предыдущие десятилетия советской власти, главным из которых, разумеется, был тотальный контроль партийно-государственного аппарата над всеми формами деятельности РПЦ. К середине 1980-х годов нормативно-правовая база и идеологическая основа советского государства не предполагали возможности сотрудничества церкви и государства. Более того, 1985–1986 годы могут быть охарактеризованы как период «тоски» партийно-государственной элиты СССР по временам 1920–1930-х годов, ознаменованных наибольшей активностью «Союза воинствующих безбожников» (далее — СВБ) [Поспеловский, 1995, с. 380]. Материалы советских периодических изданий подтверждают эти выводы. В частности, в журнале «Наука и религия» в период 1984–1986 годов активно публиковались материалы о деятельности СВБ, приводились биографические справки о лидерах СВБ (больше всего материалов о Емельяне Ярославском), воспоминания бывших членов СВБ и интервью с ними, в которых часто слышны призывы к ужесточению административного давления на РПЦ [Наука и религия, 1984, № 11, с. 4 ; 1985, № 7, с. 2–3 ; 1985, № 12, с. 19–20]. Тем не менее ситуация в стране начала стремительно изменяться уже в 1985 году, и изменения в церковно-государственных отношениях были инициированы не государством, а верующей общественностью и РПЦ.

В 1986 году в Совете по делам религий при Совете Министров СССР (далее — СДР СССР) была подготовлена аналитическая записка, в которой освещались особенности развития РПЦ в последние 2–3 года. По существу, аналитики СДР СССР отмечали две основные тенденции в развитии РПЦ в указанные годы: рост гражданской активности и политической культуры верующей общественности, а также активные попытки РПЦ принять участие в общественно-политической жизни страны.

В записке тезис об усилении гражданской активности верующей общественности конкретизировался следующим образом: в ответ на снятие религиозных общин с регистрации или на отказ в повторной регистрации религиозных общин верующие массово выражали недовольство, проводили незаконные собрания с целью отправления религиозного культа (нередко осуществляли «самозахват» бывших культовых построек). Отмечался рост количества прихожан храмов (особенно из числа молодежи), что вело к увеличению материальных средств приходов и повышало их гражданскую активность и готовность отстаивать свои права. Указывалось, что подобный рост гражданской активности и политической культуры верующих может привести к тому, что во избежание гражданских волнений придется пойти на определенные уступки РПЦ, в том числе внести изменения в существующее законодательство о религиозных культах [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 26]. В последующем СДР СССР в лице его председателя К. М. Харчева выдвигает ряд предложений по изменению советского законодательства о религиозных культах.

Примечательно, что последний пункт записки уже имел определенный прецедент в юридической практике взаимоотношений церкви и государства: еще в 1985 году (примерно за год до составления рассматриваемой записки СДР СССР) состоялась отмена ряда ограничительных мер в отношении РПЦ, в частности, был снят запрет на колокольный звон и отменена обязательная практика регистрации паспортных данных при совершении религиозных обрядов [ЖМП, 1989, с. 7–8; Мельниченко, 2012]. Очевидно, что обозначенные в аналитической записке СДР СССР тенденции уже привели к необходимости пересмотра и законодательства о религиозных культах и взаимоотношений с РПЦ.

В записке также были сделаны выводы о причине усиления гражданской активности верующей общественности: этой причиной, с точки зрения аналитиков СДР СССР, стал рост уровня гражданской зрелости и политической культуры прихожан РПЦ [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 29]. Видимо, это действительно было так: например, в 1983 году, после передачи РПЦ Московского Даниловского монастыря (что уже само по себе также является прецедентом возвращения церкви ранее принадлежавшего ей имущества и маркером изменения практики церковно-государственных отношений в стране) материальные ресурсы и денежные средства на его восстановление жертвовались епархиями и приходами РПЦ, а по факту, естественно, прихожанами [Кривошеева, 2011, с. 63]. Кроме того, даже церковный хор монастыря, восстановленный к концу

1980-х годов, был составлен как частная инициатива из выпускников московских консерваторий и академий музыки [Варапаева, 2014, с. 183–184]. Эти и другие примеры можно рассматривать как элементы роста уровня гражданской активности и политической культуры верующей общности, а стало быть общественный запрос на свободную от административного контроля церковь значительно вырос в середине — второй половине 1980-х годов.

Вместе с тем в аналитической записке СДР СССР вполне объективные факторы роста гражданской активности прихожан РПЦ предлагалось искусственно затормозить через усиление уровня атеистической пропаганды в стране. Аналитики СДР СССР полагали, что это может снизить вероятную напряженность в обществе (поскольку на дальнейшие уступки церкви идти не предполагалось) и приостановит приток новых прихожан в храмы РПЦ (особенно из числа молодежи), а значит рост уровня гражданской активности и политической культуры верующей общности удастся поставить под партийно-государственный контроль [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 29]. Это наиболее ярко характеризует наш начальный тезис о неопределенности, хаотичности и «турбулентности» горбачевской перестройки в сфере церковно-государственных отношений.

Перейдем к анализу второго тезиса авторов аналитической записки СДР СССР 1986 года об активных попытках РПЦ принять участие в общественно-политической жизни страны.

На волне повышения уровня гражданской активности и политической культуры верующей общности, а стало быть и общественной поддержки церкви как института, в 1985–1986 годах РПЦ попыталась наладить сотрудничество с государственной властью и общественными организациями. В частности, в ответ на передачу церкви Московского Данилова монастыря и упомянутые уступки в законодательстве о религиозных культурах представители РПЦ начали публично поддерживать политику перестройки или, точнее, ее положительное влияние на эволюцию существующих практик церковно-государственных отношений [Русская Православная Церковь в советское время ... , 1995, с. 214–215], что, очевидно, делалось в надежде принять участие в происходивших в стране переменах в качестве полноправного партнера как государства, так и различных общественных организаций.

В записке СДР СССР отмечалось, что РПЦ в 1985–1986 годах пыталась стать членом ряда общественных организаций СССР — Советского комитета защиты мира (далее — СКЗМ), Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее — ВООПИиК) и Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (далее — ВДОБЗТ) [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 99. Д. 162. Л. 28]. Это стремление РПЦ принять участие в общественно-политической жизни страны и в решении актуальных общественных проблем выражает усиление влияния в советском обществе через своих представителей в указанных общественных организациях, а также демонстрирует попытку противостоять антицерковной политике государства и атеистической пропаганде в стране, на которой настаивали авторы аналитической записки СДР СССР 1986 года. К тому же членство в ВООПИиК могло рассматриваться в качестве попытки вернуть и восстановить ранее утраченные культовые объекты. После прецедента с передачей РПЦ Московского Данилова монастыря передача и восстановление других ранее утраченных культовых объектов становились потенциально возможными.

Стремление же РПЦ к членству во ВДОБЗТ и СКЗМ следует рассматривать как желание принять участие в решении актуальных для советского государства проблем — алкоголизм и ядерное разоружение. Только по официальной статистике, к середине 1980-х годов в СССР было 12 млн алкоголиков [Дурасов, 1989, с. 11] и в свете начавшейся в стране антиалкогольной кампании РПЦ могла надеяться на возможность сотрудничества с государством в этой сфере (этот факт стоит рассматривать в связи с публичной поддержкой политики перестройки представителями РПЦ). Ядерное же разоружение вообще являлось составной частью «нового политического мышления» М. С. Горбачева, на налаживание контакта с которым в РПЦ надеялись многие, в частности, управляющий делами Московской патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), адресовавший М. С. Горбачеву одно из своих писем [Письмо Алексея М. Горбачеву, 1985], в котором и озвучил ряд предложений о сотрудничестве церкви и государства в новых условиях.

Письмо митрополита Алексея М. С. Горбачеву датировано 17 декабря 1985 годом. Переходя к краткому анализу его содержания, сразу стоит обратить внимание, что основным мотивом письма являлся призыв советского государства к «взаимовыгодному сотрудничеству» с РПЦ. «Государственная» сторона этого сотрудничества была вполне понятна: митрополит Алексей

призывал к пересмотру существующего законодательства о религиозных культах с целью дать церкви больше прав и возможностей и хотя бы частично избавиться от партийно-государственного контроля. В свою очередь, «церковная» сторона этого сотрудничества предполагала поддержку политики перестройки через патриотическое и гражданское воспитание прихожан РПЦ и проповедь, где с амвона призывалось бы к добросовестному отношению к труду, умножению общественного и государственного достояния и т. д. Все эти вопросы были актуальны в условиях глубокого реформирования экономической системы советского государства под лозунгом «интенсификации экономики и ускорения научно-технического прогресса» [История современной России ... , 2012, с. 11]. Особо упомянул митрополит Алексей и о возможности совместной борьбы церкви и государства с проблемами алкоголизма и моральной распущенности. В действительности, РПЦ вряд ли могла предложить государству что-то более весомое, чем поддержку политики перестройки через просветительскую деятельность среди прихожан. Предыдущие годы советской власти мало что оставили от материального благополучия церкви.

Однако эти вполне своевременные церковные инициативы М. С. Горбачевым поддержаны не были [Русская Православная Церковь. XX век, 2008, с. 578]. Насколько известно автору статьи, генсек даже не ответил митрополиту Алексею на его письмо. В 1985 году советское правительство не было готово к сотрудничеству с церковью. Еще в июне того же года М. С. Горбачев, выступая на Всесоюзном совещании по проблемам научно-технического прогресса, озвучил свою приверженность «делу Ленина» и «идеалам социализма» [Пихоя, 2007, с. 28]. Под последним, видимо, нужно понимать и отказ от каких-либо совместных проектов с РПЦ и приверженность старым практикам взаимоотношений с последней. Дальнейшие события этот вывод подтверждают.

Уже в феврале 1986 года председателем КГБ СССР В. М. Чебриковым было выдвинуто предложение усилить административный контроль над всеми формами деятельности РПЦ, что предполагалось поручить СДР СССР [РГАНИ. Ф. 89. Пер. 18. Д. 97. Л. 3] Вряд ли это была личная инициатива самого В. М. Чебрикова. Вероятно, ему была отведена роль озвучить позиции советского правительства и лично М. С. Горбачева по поводу вопросов, поднятых в письме митрополита Алексея. Тем не менее дальше «клубок противоречий» начального этапа перестройки в сфере церковно-государственных отношений стал еще больше закручиваться.

Летом 1986 года СДР СССР, которому В. М. Чебриковым предполагалось поручить разработку мер по усилению административного контроля над РПЦ, был подготовлен проект указа «О религиозных организациях в СССР», где предлагались прямо противоположные меры, в частности, снять большинство ограничений на социальную деятельность РПЦ и наделить ее статусом и правами юридического лица [Мельниченко, 2012, с. 828]. В очередной раз происходившие события вынуждают нас вспомнить о начальном тезисе о неопределенности, хаотичности и «турбулентности» периода горбачевской перестройки в сфере церковно-государственных отношений в рассматриваемые годы. Тем не менее и этой неопределенности, хаотичности и «турбулентности» находится логическое объяснение. В упоминаемой аналитической записке СДР СССР 1986 года указывалось, что во избежание гражданских волнений придется пойти на определенные уступки РПЦ, в том числе внести изменения в существующее законодательство о религиозных культах. В данном случае СДР СССР, предлагая проект нового указа, следует своим же рекомендациям, заключавшимся в том, что усилению позиций РПЦ в обществе следует противопоставить не меры административного характера, а усиление атеистической пропаганды. Изменения же существующего законодательства о религиозных культах становилось объективной необходимостью. В связи с этим вряд ли стоит в аналитиках СДР СССР (и лично в К. М. Харчеве) видеть защитников интересов церкви, а, скорее, просто более прагматично мыслящих, чем все остальные, представителей государственного аппарата.

Вполне естественно, что после недолгого обсуждения в Совете Министров СССР (далее — СМ СССР) проект указа был отклонен и возвращен в СДР СССР на доработку. Причины отказа были обозначены в справке СМ СССР: 1) издание указа приведет к критике существующего строя в СССР со стороны западной пропаганды; 2) в указе не учтено право граждан не исповедовать никакой религии; 3) получение религиозными организациями (речь в проекте указа, разумеется, шла не только о РПЦ) статуса и прав юридического лица приведет к их вмешательству в различные сферы государственной и общественной жизни [Одинцов, 2010, с. 109–111]. Если пункты 2 и 3 вызывают минимум вопросов — право граждан не исповедовать никакой религии действительно являет-

ся следствием свободы совести, закрепленной в Конституции СССР 1977 года (ст. 52), и отсутствие его упоминания в проекте указа является серьезным упущением специалистов СДР СССР, а участие религиозных организаций, в том числе РПЦ, в государственной и общественной жизни в рассматриваемые годы не предполагалось советским правительством — то пункт 1 действительно вызывает недоумение. Еще митрополит Алексей в письме М. С. Горбачеву отмечал, что наделение РПЦ статусом и правами юридического лица будет положительно встречено на Западе, так как станет важным шагом к демократизации советского режима. Ответа о побудительных мотивах к включению этого пункта в справку СМ СССР, к сожалению, на данный момент нет.

Таким образом, в 1986 году четко обозначилось разделение во взглядах партийно-государственного аппарата по вопросам об изменении законодательства о религиозных культурах и практики церковно-государственных отношений. СДР СССР, учитывая рост гражданской активности и политической культуры верующей общественности, общественный запрос на свободу от административного контроля церковь и усиление РПЦ как института, предлагал снять большинство ограничений на социальную деятельность церкви, предоставить церкви статус и права юридического лица, но рекомендовал усилить атеистическую пропаганду в стране. На иных позициях стоял СМ СССР (и, вероятно, лично М. С. Горбачев), который крайне скептически относился к возможному усилению роли церкви в советском обществе и препятствовал изменению законодательства о религиозных культурах. Далее ситуация усложняется.

Еще одним нововведением 1986 года в практике церковно-государственных отношений стало принятие новой программы КПСС. Однако это нововведение было вполне в духе предложений СДР СССР по усилению атеистической пропаганды в стране. В феврале — марте 1986 года на XXVII съезде КПСС была принята новая программа партии, которая предполагала обязательное распространение материалистических взглядов всеми членами партии. В уставе КПСС, который тоже претерпел ряд изменений, это положение новой программы конкретизировано: отныне прямо заявлялось о борьбе с «религиозными заблуждениями, чуждыми социалистическому образу жизни» [Материалы ... , 1986, с. 165, 190]. Таким образом, начальный этап политики перестройки в сфере церковно-государственных отношений предполагал как усиление административного контроля над РПЦ, так и усиление атеистической пропаганды.

В СДР СССР с этим были категорически не согласны, последовательно отстаивая важность отмены ряда ограничительных мер в отношении церкви во избежание возможных гражданских волнений, но при этом положительно оценивая усиление атеистической пропаганды. Так, в феврале 1987 года председатель СДР СССР К. М. Харчев отправляет в ЦК КПСС новую аналитическую записку, в которой, как и год назад, указывалось на необходимость отмены ряда нормативно-правовых актов, ограничивающих деятельность РПЦ. Аргументировалась эта необходимость, как и прежде, ростом гражданской активности и политической культуры верующей общественности, что в перспективе могло привести к гражданским волнениям [Одинцов, 2009, с. 142]. Эти процессы предполагалось поставить под партийно-государственный контроль, последовательно отменяя ущемляющие права церкви нормативно-правовые акты и попутно наращивая темпы атеистической пропаганды в стране. Позднее, уже в 2000-х годах К. М. Харчев в интервью «Независимой газете» отмечал, что, возглавив СДР СССР в 1984 году, он основной своей задачей в условиях горбачевской перестройки видел защиту конституционного принципа свободы совести и в этой связи добивался пересмотра существующего советского законодательства о религиозных культурах. При этом К. М. Харчев отмечал противодействие со стороны ЦК КПСС, имея в виду нежелание партийно-государственного аппарата утрачивать контроль над деятельностью церкви. «Но время было уже другое! Мы (СДР СССР. — В. Т.) были охвачены идеями перестройки» [Реформатор, 2008]. Однако речь вновь идет не о защите интересов РПЦ, а о желании демократизировать страну и избежать возможные гражданские волнения.

Несмотря на попытки партийно-государственного аппарата усилить административный контроль над РПЦ и уровень атеистической пропаганды, проблема церковно-государственных отношений постепенно выходит за рамки сугубо правительственного дискурса и начинает открыто освещаться в советской прессе. Так, в одном из номеров газеты «Правда» поднимался вопрос о необходимости пересмотра практики церковно-государственных отношений и принятии нового закона о религиозных культурах [Правда, 1988, с. 2], а в журнале «Огонек» публиковались материалы о притеснениях со стороны партийных и государственных властей, с которыми сталкивались отдельные приходы РПЦ в стране [Огонек, 1987, с. 30–31].

Поднятие вопросов о положении РПЦ в стране и существующей практике церковно-государственных отношений в широких общественных кругах, причем уже не только верующей общественностью, но и в советской прессе, не могло не заинтересовать партийно-государственный аппарат и побудить его к пересмотру устоявшихся норм в отношении с РПЦ. В условиях взятого курса на перестройку всех сфер общественной жизни в СССР советское правительство, главным образом М. С. Горбачев — идейный вдохновитель и автор политики перестройки — нуждалось в поддержке всех слоев и групп населения (в том числе верующих), о чем генсек лично говорил на прошедшем в 1986 году XXVII съезде КПСС, неоднократно подчеркивая, что перестройка является задачей «всего народа» [Материалы ... , 1986, с. 24]. Более того, в январе 1987 года на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев охарактеризовал перестройку как «этап совершенствования социализма» «с опорой на массы» [Пихоя, 2007, с. 76]. Из доклада генсека следовало, что опора на массы необходима, главным образом, для преодоления кризисных явлений в обществе. Но действительная переориентация советского правительства на сотрудничество с РПЦ и привлечение верующих к реализации правительственных планов и решению общественно значимых проблем произойдет только в 1988 году, когда празднование тысячелетия Крещения Руси перерастет из церковного в событие государственного масштаба [Тулянов, 2024].

Важно отметить и тот факт, что в 1987 году, когда в обществе появились сомнения в правильности выбранного курса развития страны, впервые публично был озвучен вопрос о наличии у правительства плана реформ. В частности, писатель Ю. Бондарев сравнивал перестройку с «самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка» [Маслов, 2016, с. 90]. Именно в этот момент М. С. Горбачеву нужна была поддержка «всего народа», в том числе верующих и РПЦ. Таким образом, относительно резкая переориентация не выглядит чем-то совсем удивительным. К тому же в 1990 году Н. И. Рыжков отмечал, что первоначальный замысел перестройки осуществить не удалось [Там же]. Можно предположить, что это относится и к вынужденной переориентации в практике церковно-государственных отношений, которая произошла в 1988 году.

Заключение

Итак, отношения советского государства и РПЦ в период 1985–1987 годов носили крайне противоречивый характер. С одной стороны, в СДР СССР четко понимали необходимость реформирования существовавшего законодательства о религиозных культах в условиях резко возросшей гражданской активности верующих и общественного запроса на свободную от административного контроля церковь, при этом не выступая в качестве защитников РПЦ, предлагали усилить рост атеистической пропаганды, которая должна была сдерживать увеличение роли церкви в стране. С другой стороны, остальная часть партийно-государственной элиты (СМ СССР, большая часть ЦК КПСС и, вероятно, лично М. С. Горбачев) стояла на позициях усиления и административного контроля над деятельностью церкви и роста атеистической пропаганды. Усиление общественного запроса на религию и церковь, что нашло свое отражение даже в советской прессе, а также заинтересованность в поддержке политики перестройки всеми слоями и группами населения привели к пересмотру этой политики. Однако случилось это только в 1988 году.

Список источников

1. Варапаева И. М. К 25-летию Праздничного хора Московского Данилова монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5, Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2014. — Вып. 2 (14). — С. 183–187.
2. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. — М. : Политиздат, 1988. — 271 с.
3. Дурасов Т. Слышу, как стучится беда... О методах борьбы с алкоголизмом. — Л. : Лениздат, 1989. — 124 с.
4. Журнал Московской Патриархии (ЖМП). — 1989. — № 5. — С. 7–8.
5. История современной России. Хроника «эпохи перемен» (1985–1999). — М. : Фонд современной истории : Моск. ун-т, 2012. — Ч. 1. — 555 с.
6. Кривошеева Н. А. Один из эпизодов жизни Данилова монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. — 2011. — № 3. — С. 61–66.

7. Лебедева О. В. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Курской области: государственная политика и региональные практики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2011. — Вып. 3. — С. 78–80.
8. Маслов Д. В. Замысел горбачевской перестройки. Попытки реконструкции // Россия. XXI. — 2016. — № 1. — С. 88–113.
9. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М. : Политиздат, 1986. — 351 с.
10. Мельниченко О. В. Государство и Русская Православная церковь в России. 1985–1990 гг.: эволюция взаимоотношений // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 827–832.
11. Наука и религия. — 1984. — № 11 ; 1985. — № 7, № 12.
12. Огонек. — 1987, март. — № 13.
13. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России. 1985–1997 гг. — М. : Рос. объединение исслед. религии, 2010. — 444 с.
14. Одинцов М. И. На переломе эпох: государство и религиозные объединения в СССР. 1985–1990 гг. // Права человека в России и за рубежом : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф. «Правовые средства обеспечения и защиты прав человека: российский и зарубежный опыт». — М. : МНЭПУ, 2009. — С. 140–142.
15. Олихов Д., протоиер. Празднование 1000-летия Крещения Руси как основной маркер нормализации церковно-государственных отношений в советскую эпоху // Вестник Омской православной духовной семинарии. — 2022. — № 2 (13). — С. 78–81.
16. Письмо Алексея М. Горбачеву // Yakov Krotov. — 1985. — URL : <http://yakov.works/acts/20/1980/19851217.htm> (дата обращения: 09.07.2024).
17. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. — М. : Русь-Олимп : Астрель : АСТ, 2007. — 554 с.
18. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. — М. : Республика, 1995. — 511 с.
19. Правда. — 1988, 17 июня.
20. Реформатор в кресле чиновника // НГ-Религия. — URL : http://www.ng.ru/facts/2008-09-17/1_harchev.html?mthree=2 (дата обращения: 11.07.2024).
21. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). — Ф. 5. — Оп. 99. — Д. 162; Ф. 89. — Пер. 18. — Д. 97.
22. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. — М. : Пропилеи, 1995. — Т. 2. — 400 с.
23. Русская Православная Церковь. XX век. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 800 с.
24. Тулянов В. А. Русская православная церковь и советское государство в год Тысячелетия Крещения Руси: проблемы взаимоотношений // Народы и религии Евразии. — 2024. — № 1. — С. 113–125.

References

1. Varapaeva I. M. On the 25th Anniversary of the Festive Choir of the Moscow Danilov Monastery. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 5, Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*. [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 5, Issues of history and theory of Christian art]. 2014, iss. 2 (14), pp. 183–187. (In Russian).
2. Gorbachev M. S. *Perestroyka i novoye myshleniye dlya nashey strany i vsego mira*. [Perestroika and New Thinking for our country and the whole world]. Moscow, Politizdat, 1988, 271 p. (In Russian).
3. Durasov T. *Slyshu, kak stuchitsya beda... O metodakh borby s alkogolizmom*. [I hear trouble coming... On methods of combating alcohol addiction]. Leningrad, Lenizdat, 1989, 124 p. (In Russian).
4. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii (ZhMP)*. [Journal of the Moscow Patriarchate (JMP)]. 1989, iss. 5, pp. 7–8. (In Russian).
5. *Istoriya sovremennoy Rossii. Khronika "epokhi peremen" (1985–1999)*. [History of Modern Russia. Chronicle of the "Era of Change" (1985–1999)]. Moscow, Contemporary History Fund, Moscow University Publ., 2012, pt. 1, 555 p. (In Russian).
6. Krivosheeva N. A. An episodes in the Danilov Monastery. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2, Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 2, History. History of Russian Orthodox Church]. 2011, iss. 3, pp. 61–66. (In Russian).
7. Lebedeva O. V. Celebration of the 1000th Anniversary of the Baptism of Rus in the Kursk Region: state policy and regional practices. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]. 2011, iss. 3, pp. 78–80. (In Russian).
8. Maslov D. V. The concept of Gorbachev's perestroika. Attempts at reconstruction. *Rossiya. XXI*. [Russia. XXI]. 2016, iss. 1, pp. 88–113. (In Russian).

9. *Materialy XXVII syezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzo*. [Proceedings of the XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Politizdat, 1986, 351 p. (In Russian).
10. Melnichenko O. V. The state and the Russian Orthodox Church in Russia. 1985–1990: Evolution of relations. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo*. [Bulletin of the V. G. Belinsky PSPU]. 2012, iss. 27., pp. 827–832. (In Russian).
11. *Nauka i religiya*. [Science and Religion]. 1984, iss. 11; 1985, iss. 7, iss. 12. (In Russian).
12. *Ogonyok*. 1987, March, iss. 13. (In Russian).
13. Odintsov M. I. *Veroispovednyye reformy v Sovetskom Soyuze i Rossii. 1985–1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997]. Moscow, Russian Association for religious studies, 2010, 444 p. (In Russian).
14. Odintsov M. I. At the turning point of the epoch: the state and religious associations in the USSR. 1985–1990. *Prava cheloveka v Rossii i za rubezhom: materialy Vtoroy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Pravovyye sredstva obespecheniya i zashchity prav cheloveka: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt"*. [Human rights in Russia and abroad: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference "Legal means of ensuring and protecting human rights: experience in Russia and abroad"]. Moscow, MNEPU, 2009, pp. 140–142. (In Russian).
15. Olikhov D., Archpriest. Celebrating the 1000th Anniversary of the Baptism of Rus' as the main marker of normalization of Church-State relations in the Soviet Era. *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*. [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2022, iss. 2 (13), pp. 78–81. (In Russian).
16. Letter from Alexei to M. Gorbachev. *Yakov Krotov*. 1985. Available at: <http://yakov.works/acts/20/1980/19851217.htm> (accessed: 09.07.2024). (In Russian).
17. Pikhoya R. G. *Moskva. Kreml. Vlast. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005*. [Moscow. Kremlin. Power. Two histories of one country. Russia at the turn of the millennium. 1985–2005]. Moscow, Rus-Olympus, Astrel, AST, 2007, 554 p. (In Russian).
18. Pospelovsky D. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX v.* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, Respublika, 1995, 511 p. (In Russian).
19. *Pravda*. 1988, June 17. (In Russian).
20. A reformer in an official's position. *NG-Religiya*. [NG-Religion]. Available at: http://www.ng.ru/facts/2008-09-17/1_harchev.html?mthree=2 (accessed: 11.07.2024). (In Russian).
21. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI). F. 5. Op. 99. D. 162; F. 89. Per. 18. D. 97*. [Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). F. 5. Op. 99. D. 162; F. 89. Per. 18. D. 97. (In Russian).
22. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v sovetskoye vremya (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdru gosudarstvom i Tserkovyu*. [The Russian Orthodox Church in Soviet Times (1917–1991). Materials and Documents on the History of Relations between the State and the Church]. Moscow, Propylaea, 1995, vol. 2, 400 p. (In Russian).
23. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov. XX vek*. [The Russian Orthodox Church. 20th Century]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2008, 800 p. (In Russian).
24. Tulyanov V. A. Russian Orthodox Church and the Soviet state in the tear of the millennium of the Baptism of Rus: issues of Relations. *Narody i religii Yevrazii*. [Peoples and religions of Eurasia]. 2024, iss. 1, pp. 113–125. (In Russian).

Информация об авторе

Тулянов Владислав Андреевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения.

Сфера научных интересов: история Русской православной церкви, церковно-государственные отношения, религиоведение.

Information about the author

Tulyanov Vladislav Andreevich — Candidate of History, Associate Professor of the Department of Russian History, State University of Education.

Research interests: history of Russian Orthodox Church, church and state relations, religious studies.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024; принята к публикации 15.12.2024.

The article was submitted 21.07.2024; accepted for publication 15.12.2024.